

Казалось бы, встретив такого человека, Ю Бэй должен был беспокоиться о Чжан Сюцзи. Но, во-первых, у Чжан Сюцзи непростая биография, в индустрии развлечений все знают, что он сын магната в сфере недвижимости, и только если Президент Ван ударится головой о дверь, он решит нацелиться на него. А во-вторых, если честно, Чжан Сюцзи красив, но Фэй Жань еще красивее!

Красота — это как литература. Как гласит поговорка, в литературе нет первого места, и красота — это вопрос личного восприятия. Чжан Сюцзи красив в современном стиле — высокий, с маленьким лицом, белой кожей и ясными чертами. А Фэй Жань — это тот, кто сразу привлекает внимание, в его чертах есть что-то древнее, что редко встречается у современных людей. В нем есть классическая красота мужчины прошлого века, что почти исчезло в наше время.

Ю Бэй очень любил Фэй Жаня, не только из-за его актерского мастерства и трудолюбия, но и потому, что в нем он видел ту же страсть к искусству, что была у его старых друзей.

Многие актеры писали биографии своих персонажей, но кто делал это десятилетиями? И кто писал их для второстепенных персонажей, появляющихся на экране всего на пять минут? Сколько молодых актеров сейчас вообще пишут такие биографии?

Фэй Жань был талантлив, удачлив и трудолюбив, и с поддержкой Ду Чжуана и его собственной, а также связями с Чжан Сюцзи, у которого были ресурсы и влияние, ему не нужно было притворяться перед инвесторами, рискуя запятнать свою репутацию.

Хотя он не мог действовать слишком явно, Ю Бэй решил сделать все возможное, чтобы помочь Фэй Жаню, надеясь, что вечерний ужин пройдет гладко!

— Дорогой~ Когда мы уже поднимемся? — Сладкий и нежный женский голос раздался в роскошном автомобиле, заставляя сердце трепетать.

Даже Президент Ван, выдавший виды, не устоял, обняв свою любовницу:

— Спокойно, моя дорогая, ведь ты собираешься стать кинозвездой, так что твой выход должен быть эффектным!

— Ах, как ты надоел~ Ты испортил мое платье! Хм, кинозвезда... Режиссер даже не дал мне роль второго плана... — Заметив, что лицо Президента Вана изменилось, женщина тут же мягко прижалась к нему, изменив тон. — На самом деле, я не против потерпеть немного, но мне жаль, что ты зря старался, дорогой!

— Ты такая понимающая... Хм, я хочу посмотреть, кто этот новичок, которого выбрал Ду Чжуан на роль второго плана, и почему он может сниматься в моем фильме!

В большом зале на втором этаже ресторана «Цзюфулоу» съемочная группа фильма «Начало человека» заняла два стола. Обычно, когда инвесторы приезжают на съемочную площадку, они привозят подарки для команды, а на ужин приглашают только основных актеров, режиссеров и сценаристов.

Но Ду Чжуан поступил иначе: он привел не только помощника режиссера и оператора, но и всех, кто занимался реквизитом, гримом и освещением. Взглянув вокруг, можно было увидеть только мужчин и женщин в возрасте, на которых точно не захочется обращать внимание.

Войдя в зал, Ду Чжуан специально посадил Фэй Жаня за боковой стол, спиной к главному

стола, окружив его крепкими мужчинами с севера, чтобы полностью его скрыть.

Лучшим решением было бы оставить Фэй Жаня в гостинице. Но Президент Ван явно приехал с намерением устроить скандал, и он прекрасно знал, что происходит в съемочной группе. В такой ситуации, если бы Фэй Жань отсутствовал, это могло бы легко обидеть Президента Вана. В конце концов, он был крупным инвестором, и, хотя его моральные качества оставляли желать лучшего, его влияние в индустрии было значительным, и обижать его было невыгодно.

Фэй Жань, которого посадили за боковой стол, хоть и чувствовал себя немного странно, но не придал этому значения, просто смотря на холодные закуски и слюнки текут. Питание в съемочной группе было довольно хорошим, с мясными и овощными блюдами, и вкус был на удивление приятным. Единственное, чего не хватало, — это остроты. Ведь нужно было учитывать вкусы большинства, поэтому блюда были обычными, домашними.

Но Фэй Жань в прошлой жизни был из Чунцина! Выросший на чунцинском горячем горшке и сычуаньской кухне, он мог переносить легкую пищу только какое-то время, но долго так не выдерживал. С тех пор как он переродился, у него не было времени расслабиться, и единственное, что хоть немного напоминало остроту, были острые или маринованные лапши быстрого приготовления, но они не могли сравниться с настоящей сычуаньской кухней.

Фэй Жань мечтал о горячем горшке, мао сюэ ван и острой курице, но реальность не позволяла, так что он мог только смотреть на холодные закуски, чтобы успокоить свой желудок.

Фэй Жань смотрел на несколько тарелок с холодными закусками и пускал слюни целых два часа, но так и не дождался прибытия инвестора. Когда все уже были голодны до потери сознания, наконец появился Президент Ван с любовницей.

— Ой, извините, все! Пробки на дороге, садитесь, садитесь! Не стесняйтесь!

Президент Ван сел с любовницей на главное место, огляделся и, не дожидаясь, пока Ду Чжуан поднимет бокал, сразу спросил:

— Эй, режиссер Ду, а кто этот актер второго плана?

Тут Фэй Жань понял, что этот человек пришел именно за ним. Но почему? Разве он не хотел получить роль второго плана для своей любовницы?

Ду Чжуан был честным, но не глупым, и тут же попытался сменить тему:

— Он за другим столом, Президент Ван, позвольте представить, это...

— Не торопитесь, не торопитесь, ведь все еще не собрались! Режиссер Ду, ты же так восхищаешься этим новичком, почему посадил его за боковой стол? Позови его сюда, я хочу посмотреть, как выглядит человек, которого ты лично выбрал!

Когда дело дошло до этого, Фэй Жань тут же встал:

— Президент Ван, вы слишком добры, просто я неопытный человек и боюсь испортить настроение всем, поэтому не решался сесть за главный стол.

Когда Фэй Жань встал, лицо Президента Вана, полное сарказма, застыло. Он забыл все заготовленные насмешки, вытянул шею и несколько раз произнес «О-о-о», но так и не смог выговорить ни слова.

Когда Фэй Жань уже хотел сесть, Президент Ван закричал:

— Эй, так это ты актер второго плана? Действительно, настоящий красавец! Режиссер Ду, ты действительно умеешь находить таланты! Давай сюда, садись рядом со мной! Если что-то непонятно, я тебе все объясню! — При этом он активно толкал Ду Чжуана, сидящего справа от него.

Теперь стало понятно, почему режиссер посадил его за боковой стол... Нельзя было винить его за медленную реакцию, в прошлой жизни ему не приходилось об этом задумываться!

Когда Ду Чжуан был уже на грани падения под натиском «железной ладони» Президента Вана, Фэй Жань быстро поменялся местами с оператором, сидящим рядом с Чжан Сюэци, с улыбкой сказав:

— Спасибо, Президент Ван, тогда я сяду здесь.

Смотря, как красавец садится, а между ними остаются три крупных мужчины, Президент Ван был крайне недоволен, но ничего не мог поделать с Ду Чжуаном, который сидел, как вкопанный, притворяясь, что ничего не понимает. Он с недовольством сел:

— Ну, конечно, всем лучше сидеть вместе... Кстати! Режиссер Ду, представь, я даже не знаю, как зовут актера второго плана!

— ...Кхм, позвольте представить. Рядом со мной сидит Ю Бэй, вы, наверное...

Президент Ван нетерпеливо прервал Ду Чжуана:

— Знаю! Ю Бэй, учитель Ю! И Чжан Сюэци, мы все старые знакомые, не будем церемониться. Актера второго плана мы видим впервые, так что нужно познакомиться поближе, ты согласен?

Президент Ван улыбнулся Фэй Жаню с откровенной пошлостью, и, прежде чем Фэй Жань успел почувствовать отвращение, Чжан Сюэци едва не взорвался от гнева.

Черт возьми! В индустрии развлечений он видел множество идиотов, но такого откровенного и беззастенчивого встречал впервые! Если бы это был кто-то другой, Чжан Сюэци не только бы не злился, но и наблюдал бы за этим с удовольствием. Но Фэй Жань был его другом, и он хотел разбить это лицо в кровь!

Когда Чжан Сюэци уже собирался встать и начать ругаться, Ю Бэй и Фэй Жань одновременно положили руки на его ногу под столом. Фэй Жань с невозмутимым лицом одной рукой взял бутылку белого вина, наполнил бокал и поднялся с ним.

— Президент Ван, здравствуйте, меня зовут Фэй Жань. Благодаря вашей и режиссера Ду Чжуана поддержке, я получил роль второго плана. Я новичок, и у меня нет большого опыта в актерском мастерстве, но я очень благодарен за возможность сыграть такую важную роль! За ваше здоровье! — Сказав это, Фэй Жань выпил бокал до дна.

В прошлой жизни Фэй Жань не был непобедимым в выпивке, но мог выпить немало. Однако новое тело явно не было устойчиво к алкоголю, и, как только менее 25 граммов вина попало в желудок, он почувствовал, что что-то не так.